

Ци Чжэн подошёл поближе, взял палочки и попробовал кусочек жареной свинины. На вкус она показалась ему сухой и безвкусной, словно дерево. Мясо было жёстким, и, судя по всему, его давно приготовили — оно было холодным. Он посмотрел на застывший красный соус на тарелке и почувствовал лёгкую тошноту.

— Где ты это купил? В следующий раз не ходи туда, мясо старое.

Цао Цзинсин поднял глаза и слегка отодвинул тарелку.

— Ладно, давай есть что-то другое.

После еды Ци Чжэн растянулся на полу, чувствуя, как его клонит в сон. Он моргнул, глядя на Цао Цзинсина, сидящего рядом, и спросил:

— Кстати, кто твой научный руководитель? Строгий?

Цао Цзинсин оторвался от книги и посмотрел на него.

— А что, ты хочешь поступать в аспирантуру?

Ци Чжэн лениво ответил:

— Да ну, я просто спрашиваю. Вы, кажется, все такие умные.

— Не то чтобы. Сейчас иностранные студенты больше ценятся, — скромно ответил Цао Цзинсин.

— А ты почему тогда не учился за границей? Твоя семья ведь там, — Ци Чжэн всегда не понимал этого. Голубая карта — мечта многих. Неужели у Цао Цзинсина совсем крыша поехала, раз он вернулся?

Цао Цзинсин не придавал этому значения и ответил так, что это могло разозлить:

— Мне больше нравится атмосфера в местных университетах, вот я и вернулся. Да и дядя тут живёт.

Ци Чжэн кивнул.

— Ну, если у тебя есть деньги, то всё можно устроить.

— А ты думал, чем будешь заниматься после выпуска? — спросил Цао Цзинсин.

— Что я могу? С моей специальностью мне остаётся только пойти на стройку, потерпеть пару лет. Не то что вы, у вас всё хорошо.

— А ты планируешь жениться на Лян Сюэ?

Ци Чжэн почесал затылок. Действительно, Лян Сюэ уже не молода, и если ничего не изменится, то скоро придётся думать о свадьбе. Она даже хотела, чтобы он встретился с её родителями на Новый год. Однако сам Ци Чжэн не был уверен, стоит ли им жениться. Главное, Лян Сюэ даже не знала о болезни его отца.

Эта мысль вызвала у него раздражение. Он ещё не был готов к семейной жизни, и мысли об этом его угнетали.

— Посмотрим, как пойдёт. Пока рано об этом говорить.

— Верно, планы часто меняются, — спокойно ответил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн почувствовал что-то неладное и вернулся к предыдущей теме:

— Ты так и не сказал, кто твой научный руководитель.

— А? Почему ты вдруг так заинтересовался?

Ци Чжэн прищурился, в его глазах появился намёк на подозрение.

— Ничего такого, просто хочу узнать тебя получше. Ты что, тайна?

— Ладно, Чу Цзялян. Знаешь его? — наконец назвал имя Цао Цзинсин.

Ци Чжэн покачал головой.

— Он строгий? Мой друг, который поступает в аспирантуру, говорит, что женщины в климаксе — это кошмар.

— Ну, он старик, так что всё нормально.

— А, это хорошо, — сказал Ци Чжэн.

Цао Цзинсин лишь улыбнулся, надеясь, что тот преподаватель, чьё имя он вспомнил, всё ещё работает в университете. Иначе, если Ци Чжэн начнёт проверять, это может вызвать проблемы. Он недооценил проницательность Ци Чжэна, но именно это делало всё интереснее.

На следующий день в обед Ци Чжэн неловко спрятался в туалете и набрал номер. Вскоре в трубке раздался знакомый голос.

— Ци Чжэн, что случилось? — с удивлением спросил Тао Цинъян.

Они давно не виделись, и он не знал, чем занимался Ци Чжэн.

Ци Чжэн слегка смутился, но всё же решил обратиться к известному знатоку мистики.

— Тао Цинъян, ты умеешь толковать сны?

— А что такое? — в голосе Тао Цинъяна появился интерес. — Кошмары замучили?

— В последнее время мне часто снится один человек, и сны странные. Ты знаешь, что это может значить?

— Кто это — знакомый или незнакомый? — продолжил расспрашивать Тао Цинъян.

— Знакомый, мужчина, — честно ответил Ци Чжэн.

— И что он делает в твоих снах?

Ци Чжэн смутился, не зная, как объяснить.

— Он как будто стал мертвецом.

Голос Тао Цинъяна стал серьёзным.

— Он нападал на тебя?

— Ну, вроде да, — Ци Чжэн не мог признаться, что ему снилось, как он занимается с женщиной, который был то ли человеком, то ли призраком.

— Что значит «вроде»? — Тао Цинъян был недоволен. Он из семьи, где поколениями изучали мистику, и требовал точности. — У него было оружие?

— Нет.

— Кто это?

Ци Чжэн подумал и решил сказать правду.

— Мой сосед по комнате. У него сомнамбулизм, я однажды видел.

— О? — Тао Цинъян задумался. — Я не слишком разбираюсь в снах, спрошу у старших. Позже свяжусь с тобой.

— Хорошо, спасибо. Потом угощу обедом.

— Не стоит. Твой сон странный, боюсь, с тобой может что-то случиться. Советую пока держаться подальше от этого человека, — голос Тао Цинъяна стал серьёзным и решительным.

— Ладно, постараюсь, — Ци Чжэн подумал, что Тао Цинъян слишком драматизирует, но всё же согласился.

Когда он вернулся в комнату, Цао Цзинсин с удовольствием заваривал чай. Пар поднимался, наполняя комнату ароматом. Увидев Ци Чжэна, он шутливо сказал:

— Ты долго там был. Выпей чаю, помогает от запоров.

— Иди ты, — буркнул Ци Чжэн.

Цао Цзинсин улыбнулся, его движения были плавными и уверенными. Вскоре в маленьких чашках появился густой зелёный чай, от которого поднимался пар.

— Ну, давай, угощайся, — предложил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн не мог отказаться и подошёл, выпил чашку залпом, не почувствовав никакого особого вкуса. Чай был просто сладковатым.

— Это элитный чай Мао Цзянь с гор Уи, — с гордостью объяснил Цао Цзинсин. — Ароматный, с долгим послевкусием. Раньше его собирали только ранней весной и отправляли в столицу.

Хотя чай был дорогим, вкус Ци Чжэна, видимо, был слишком простым. Он выпил пару глотков и остановился, думая, как бы выведать у Цао Цзинсина побольше информации.

Подумав, Ци Чжэн осторожно начал:

— Ты знаешь, Дуань Коучжи пропала?

Цао Цзинсин задумался.

— А, так это она. В последнее время о ней много говорят в университете.

— Она часто спрашивала меня о тебе. Ты совсем ничего не знаешь? — удивился Ци Чжэн.

— Даже если она мне нравится, это не значит, что я должен отвечать взаимностью, — с улыбкой сказал Цао Цзинсин, прямо высказав то, что Ци Чжэн не мог отрицать.

Ци Чжэн поспешил добавить:

— Я просто думаю, что смерть Гуань Ся и исчезновение Дуань Коучжи могут быть связаны.

— А они вообще как-то связаны? — с безразличием спросил Цао Цзинсин. — Может, правда, как говорят, в университете водятся призраки.

Ци Чжэн раздражённо фыркнул:

— Эти слухи о том, что раньше здесь было кладбище, ты серьёзно? Не позорь меня.

Цао Цзинсин задумался.

— Пока ничего не ясно, лучше не строить догадок. Надеюсь, она в безопасности.

Ци Чжэн тоже так думал, но, услышав, что родители Дуань Коучжи уже предложили огромную награду за информацию, он не мог не почувствовать тревогу.

— Иногда люди страшнее призраков.

Цао Цзинсин опустил голову, ловко наливая воду и ополаскивая чайник.

— Почему ты так думаешь? У людей, хоть и есть тёмная сторона, но хотя бы они притворяются. А призраки — это чистое зло, одержимость, безумие, истерия. Что лучше — открытый злодей или лицемер?

Он постучал по чашке, глядя на яркий солнечный свет за окном. В прозрачном воздухе, казалось, мелькали тени, как и Дуань Коучжи, которая, вероятно, сейчас думала только о Гуань Ся. Даже в потустороннем мире она оставалась наивной и милой.

<http://bllate.org/book/15406/1361900>